

К. КУДРЯШОВ

Ненастоящий Ленин. Как натурщик, с которого рисовали вождя, разбогател

21 января 1924 г. в 18 часов 50 минут в подмосковной деревне Горки скоропостижно скончался основатель Советского государства Владимир Ильич Ленин.

Вдова Ленина, Надежда Крупская, моментально поняла, какие формы сможет принять изливание народного горя и чем дело может обернуться впоследствии: «Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т. д. — всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим...».

Но её мнение мало кого волновало. Через несколько часов впервые прозвучит слово «Мавзолей». В ночь с 21 на 22 января скульптор Сергей Меркуров снимет с покойного посмертную маску. А с 23 по 27 января в Колонном зале Дома союзов будут работать 25 художников и скульпторов — их пригласит Комиссия Президиума ЦИК СССР по организации похорон В. И. Ленина для увековечивания памяти вождя и создания его канонического образа. То, что от этого образа можно будет отойти, в тот момент никому и в голову не могло прийти.

Тем не менее это всё же произошло. Дело в том, что от советского художника требовалось отражать правду жизни. Особенно это касалось такой политически важной темы, как жизнь и деятельность «самого человеческого человека». Однако «Ленинский канон», созданный в январские дни 1924 г., фиксировал скорее «правду смерти». Это никуда не годилось. Хотя бы по той причине, что входило в явное противоречие с чеканной формулировкой Маяковского, ставшей главной и единственно верной пропагандистской установкой: «Ленин и теперь живет всех живых!»

И вот тут в отечественной истории второй половины 1930-х гг., не особенно балующей нас забавными сценами со счастливым финалом, появляется сюжет, достойный пера Ильфа и Петрова. Сюжет, почти повторяющий приключения «детей лейтенанта Шмидта» в «Золотом телёнке».

Рождение «героя»

Нечто похожее произошло в реальной Москве. Только речь шла уже о Ленине. Вернее, о тихом и до поры незаметном человеке по имени Иосиф Ариевич Славкин. Родился он в еврейской семье, в городе Стародуб Черниговской губернии в 1885 г. Получил юридическое образование. В начале 1920-х гг. перебрался в Москву, работал в адвокатской конторе. Вместе с женой Вандой Казимировной проживал по адресу: 1-я Мещанская ул., д. 33, кв. 18. Громких дел не вёл, общественной нагрузки не нёс. Разве что участвовал в любительских спектаклях. Вот там-то, в среде актёров-любителей, и обратили внимание на его сходство с покойным вождём...

Одним из первых его заметил художник Амшей Нюренберг. В молодости Нюренберг учился в Париже, потом сотрудничал с Маяковским в Окнах РОСТА, сблизился с группировкой «Бубновый валет», в 1927–1929 гг. снова оказался в Париже — с лекциями о советском искусстве. А вернувшись в Москву, понял, что жизнь дала трещину. Требования к художникам изменились — Нюренберга заклеямили формалистом и припомнили ему многое. Нужно было срочно набирать очки. Тема Ленина представлялась самой перспективной. И натурщик Славкин, похожий на вождя до степени смешения, оказался как нельзя кстати. В 1931 г. появилась картина Нюренберга «Ленин в Люксембургском саду». В 1932 г. — полотно «Ленин у газетного киоска в Париже». В 1935 г. — «Ленин на набережной Сены».

Почти стахановец

К тому моменту Славкин уже, что называется, набирал обороты. Он оказался нарасхват, причём его сотрудничество с художниками было взаимовыгодным. Да, в начале своей карьеры он ещё не жадничал и брал за свои услуги 10–15 руб. в час. К концу 1930-х гг. расценки возросли вчетверо. Но зато у художников и скульпторов появился «живой Ленин». В принципе эту жилу можно было бы разрабатывать до бесконечности. Однако тут в дело вмешалось сразу несколько факторов.

Во-первых, жадность Славкина. Адвокатскую контору он забросил и «работал Лениным». Средняя зарплата в СССР тогда составляла 340 руб. Славкин же зашибал по 2–3 тыс. руб. в месяц, что соответствовало зарплате видного учёного, конструктора или стахановца — представителей элиты тогдашнего советского общества. Но и этого ему было мало — со скульптора Василия Адрианова он требовал уже половину авторского гонорара. Да ещё и принялся курировать отношения художников с заказчиками и покупателями — чтобы его, «Ленина», не вздумали обделить.

А во-вторых, Славкин, как и всякий актёр-любитель, переигрывал. Ему было мало не только денег, но и «жизненной правды». Он настолько отождествил себя с Лениным, что отважился «поправить» образ вождя и занялся «восполнением недостающих документально-ленинских поз». Получалось это у него гротескно — актёрского мастерства явно не хватало. На этих двух минах всё дело и подорвалось.

Масштабы аферы

В январе 1941 г. директор Центрального музея Ленина Степан Беляков пишет секретарю ЦК ВКП(б) Андрею Жданову письмо: «В музей обратился художник Нюренберг с натурщиком Славкиным, предлагая приобрести у них рисунки “В. И. Ленин в период эмиграции”. Мы от рисунков отказались, потому что они извращают образ В. И. Ленина. Славкин в повседневной жизни пытается обратить на себя внимание окружающих. Носит одежду, похожую на ленинскую, и грубо подражает походкой, жестами, движениями и манерой говорить. Кроме того, выдаёт себя за человека, который хорошо был знаком с В. И. Лениным, был вместе с ним в эмиграции, работал в Совете труда и обороны, а в настоящее время якобы получает персональную пенсию».

Жданов отреагировал молниеносно: «Надо немедленно прекратить практику хождения портретов Славкина вместо Ленина, а также установить, кто это разрешил, ибо без помощи каких-либо государственных учреждений такие дела обычно не обходятся».

Уже к марту появились такие подробности, от которых голова шла кругом. Оказывается, Славкин позировал не только «формалисту» Нюренбергу, которого больше интересовал Париж, чем Ленин. В отчёте Оргкомитета Союза художников СССР сказано: «Бывший адвокат Славкин позировал: Иогансону Б. В. к картине «Вожди Октября», Налбандяну Д. А. к картине «Приезд Сталина к В. И. Ленину», Котову П. И. — «У больного Ленина», Васи-

льву П. к серии «Портреты Ленина», Герасимову А. — «Портрет Ленина» и многим другим».

Обратите внимание на фамилии — это цвет представителей соцреализма, знаковые фигуры, столпы советской живописи. И внезапно на их работах вместо Ильича — актёр-любитель и завравшийся проходимец. Это же чудовищный скандал!

Славкин с нами?

Скандал предпочли потихоньку замаять. Поименованные работы сняли с экспозиций. Славкина убедили расстаться с баловством — он устроился юристом в «Мясосбыт», пережил войну и скончался в 1974 г. Художникам же устроили грандиозную взбучку, чтобы в своих «Ленинианах» даже не думали пользоваться услугами натурщиков. Те слово вроде бы сдержали. Но именно что «вроде бы». Тот же Пётр Васильев написал в Музей Ленина письмо, где каялся и отрекался от сотрудничества со Славкиным: «Я сам был грешен в этом несколько лет тому назад, но тов. Крупская, просматривая мои работы, почувствовала это и спросила, не пользуюсь ли я натурщиками. Я сказал — да, есть у меня такой человек. Тов. Крупская постаралась меня разубедить в этом и просила передать другим художникам её совет избегать искажения сходства».

Но стоит внимательно присмотреться к серии портретов «Владимир Ильич Ленин», за которую Васильев получил Сталинскую премию, или к маркам, созданным по его рисункам. А потом съездить на Новое Донское кладбище, где на могиле Иосифа и Ванды Славкиных стоит памятник с фотографией бывшего «Ленина». И станет понятно, что образ, созданный юристом из Стародуба, по-прежнему с нами¹.

